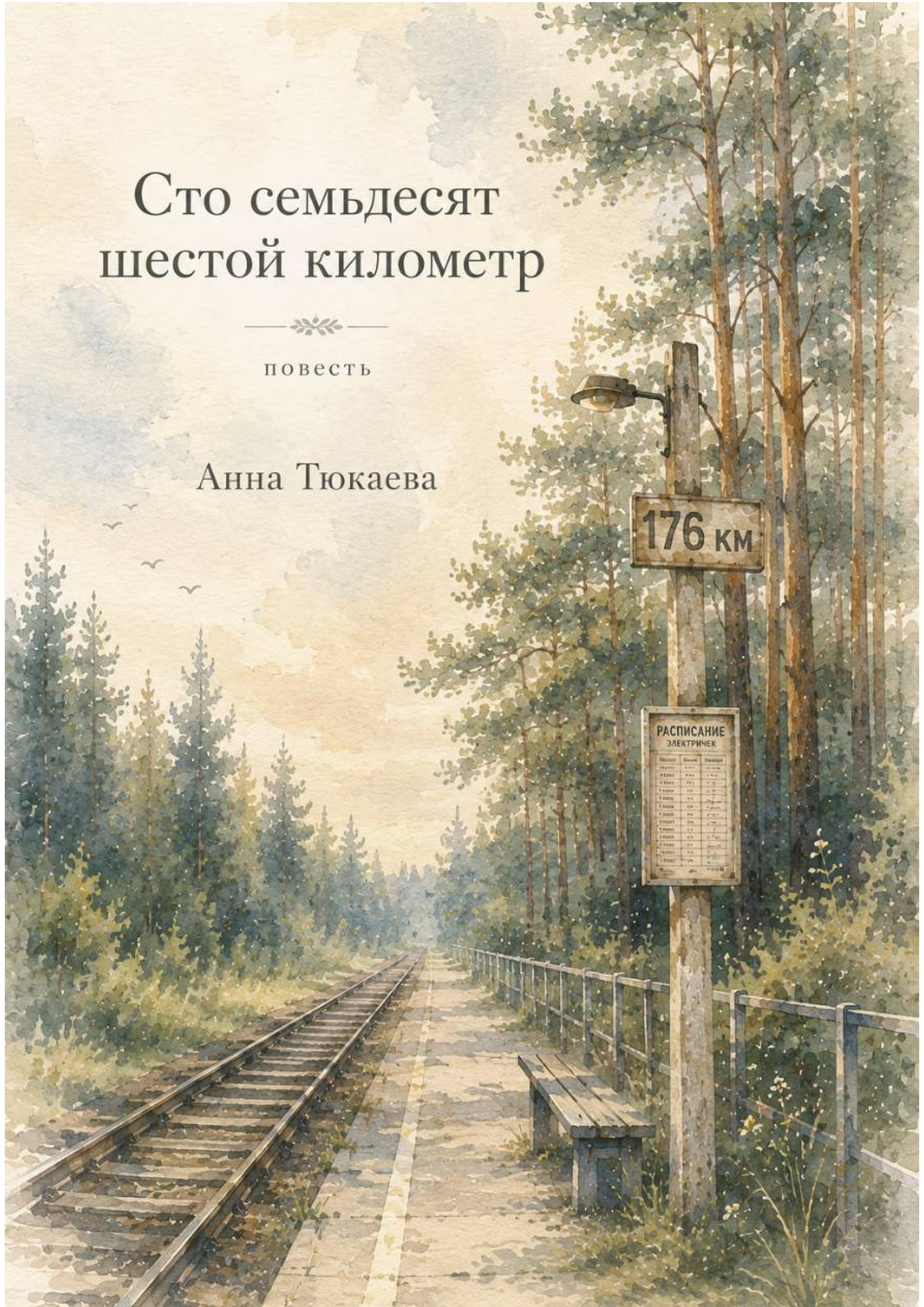


Сто семьдесят шестой километр

повесть

Анна Тюкаева



Анна Тюкаева

Сто семьдесят шестой километр

«Автор»

2026

Тюкаева А.

Сто семьдесят шестой километр / А. Тюкаева — «Автор», 2026

Илья окончил университет, работает в офисе, но работа ему абсолютно не нравится. Молодому мужчине уже за тридцать, но он до сих пор не знает кем бы он хотел стать. И вот однажды Илья решил уволиться с работы и начать жизнь с чистого листа. А для того, чтобы подумать, чем заняться, он решил отправиться в деревню к дедушке и бабушке.

© Тюкаева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Тюкаева

Сто семьдесят шестой километр

1

Лето выдалось жарким и влажным. Ночные грозы не приносили прохлады, лишь будили и без того тревожно спящего Илью.

Когда он решил уволиться с работы и уехать на всё лето в деревню к бабушке и деду – его никто не понял: ни коллеги, ни родители. Да он особо на это и не рассчитывал. Мать, привыкшая всю жизнь работать от звонка до звонка, смотрела на него укоризненно; отец, никогда не делавший того, что действительно хочется, – с завистью, коллеги крутили пальцем у виска.

В ночь перед отъездом Илья мучился от духоты, не мог уснуть и в сотый раз прокручивал в голове последний разговор с родителями.

– А что осенью будешь делать? – Мама выжидательно смотрела на сына.

Илья пожал плечами.

– Не знаю. Что–нибудь придумаю.

Мать не сводила с сына напряжённого взгляда. Она всё ещё надеялась донести до сына свою мысль, верила, что он всё поймёт и вернётся на прежнюю работу.

– Такое хорошее место трудно будет найти.

Мама тяжело вздохнула.

– Зря ты уволился, не сказав нам.

– Так ты бы отговаривала.

– Конечно! В жизни важна стабильность, а ты её теряешь! Ты десять лет горбатился в этой компании, хорошую должность получил. А теперь что? Бросить всё? Ради чего?

– Отдохнуть, – спокойно ответил Илья. – Посмотреть на жизнь не из окна офиса.

Мать взглянула на отца, ожидая поддержки, но тот молчал.

– Нет, я не понимаю! – Она всплеснула руками. – Чем тебе плоха жизнь из окна офиса? Выходные есть? Есть. В отпуск ты регулярно ходишь? Регулярно. Что не так?

– Вот поэтому я и не сказал вам о своём решении. Теперь уже всё, дело сделано. Завтра еду в деревню.

Мать покачала головой.

– Как всегда, от всех проблем хочешь спрятаться у стариков. Что в детстве ты к ним бежал, что сейчас.

– Но там же так хорошо. Да и по хозяйству много сделаю, а то за одни выходные толком ничего не успеть.

Отец удобно устроился на диване и почёсывал пузо любимого кота, развалившегося рядом. Мать повернулась к нему.

– А ты что молчишь?

– Да вот думаю, может, тоже всё бросить и уехать? – ответил отец, продолжая почёсывать кота.

– Давайте, вперёд и с песней, – заявила мать. – Бросайте всё. Только потом не приходите жаловаться, что у вас ничего не получилось и жить не на что.

– Лариса, не ругайся. Давай просто мне мотоцикл купим, а?

Мать смерила отца строгим взглядом.

– Ну нет и нет, но попытаться стоило, – усмехнулся отец.

– Илья, делай что хочешь, тебе уже тридцать пять лет. Жениться ты не думаешь, работу бросил. Не понимаю я тебя, не понимаю.

– Мама, меня не понимать надо, а любить. – Илья тихо засмеялся.

Мать махнула на него рукой и вышла из комнаты.

Илья проводил её взглядом и тут же пододвинулся ближе к отцу, зажав между ним и собой кота.

– Па, – заговорщически сказал он, – мы с дедом мотоцикл купим. Деньги есть.

Отец хитро прищурился и подался вперёд.

— Ты думаешь, дед не купил мотоцикл, потому что у него денег на него не было? — прошептал он и рассмеялся — легко, громко, почти по-мальчишески. — Поживёшь с ними, расскажешь потом, почему у них нет мотоцикла.

Отец похлопал Илью по плечу и ушёл за женой, с кухни как раз потянуло котлетами.

2

Платформа называлась сто семьдесят шестой километр. Бетонная плита, столб с расписанием электричек — и больше ничего. До деревни ещё нужно было идти километра два через сосновый лес. В деревню, мимо железнодорожной платформы, ходил рейсовый автобус, но его расписание не совпадало с расписанием электричек. Илья не стал ждать автобус и бодро зашагал по асфальтной дороге, иногда пиная попадавшие под ноги шишки. Бабушку о приезде он не предупреждал, не хотел, чтобы она наготовила еды на неделю.

Ещё издалека он увидел, как бабушка развешивает постиранные простыни. Пять лет назад она согласилась на покупку стиральной машинки, а от сушки отказалась. Говорила, что ей надо, чтобы бельё ветер потрепал, проветрил, а лучше всего зимой, когда мороз, чтобы бельё замёрзло и после пахло особенно свежо. Деда видно не было, наверно, уехал в лес заготавливать веники для бани.

— Здравствуй, бабушка.

Мария Семёновна обернулась, придерживая рукой простыню, чтобы та не упала в траву.

— Здравствуй, внучок. Один?

— Один.

— Есть хочешь?

— Нет, спасибо.

Бабушка отвернулась к белью, закрепила прищепку и бросила через плечо:

— Тогда переоденься и иди траву косить, дед не успевает. Прёт, зараза такая.

День прошёл в трудах. Вечером собрались за ужином, спокойно поговорили обо всём насущном.

Мария Семёновна отхлебнула чай с лимоном, удовлетворённо выдохнула.

— Ничего, внучок, я тебя прокормлю! Пенсии на всех хватит. Да и что нам надо? Картошка своя, куры, козы. Всё есть!

— Бабуль, да я накопил, всё хорошо. — Илья погладил бабушку по плечу. — У вас точно денег просить не буду.

Дед кивнул, словно сам себе.

— Бабушка права, в деревне не пропадёшь. Тут если руки есть, то всё у тебя будет. А руки у тебя из нужного места растут, вон какого молодца я из тебя вырастил!

Мария Семёновна покосилась на мужа и усмехнулась в кружку.

— Ой, сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

Дед выпрямился.

— Ну а что? Скажешь, что неправда, что он с нами рос, что мы с тобой всему его учили? И гвозди забивать, и коз доить, и траву косить?

— Ты ещё вспомни про то, что Лариса училась, много работала. — Уколола взглядом мужа бабушка.

— Это же правда! — Дед всплеснул руками. — Кто бы ей с ребёнком помогал, как не мы? Вторая бабушка — белоручка, она только на праздники приезжала, даже посуду не помогала убирать. Сядет на диван как королева и давай рассказывать про своего кота! У меня, между прочим, тоже кот есть и не один, но я же не глумлю людям голову.

— Людям нет, мне да. Всю жизнь твои байки слушаю, по тысячному кругу, одно и то же, — бабушка взялась за голову как при сильной боли.

С весёлым прищуром дедушка смотрел на жену.

— Не нравятся мои истории?

— Не нравятся.

— Надоели?

– Надоели хуже горькой редьки!

– А что ж ты каждый раз над ними смеёшься, как будто слышишь в первый раз? А?

– Ой, ну тебя! — Бабушка махнула рукой, но уголки её губ от улыбки дрогнули.

– Вот, чуть что – сразу «ну тебя»! Просто сказать тебе нечего.

– Ладно, родные мои, поздно уже. Завтра рано вставать, работы много, давайте спать ложиться.

Спорить с бабушкой никто не стал, планы на грядущий день были и правда большие: собирались по хорошей погоде перекрыть крышу на веранде.

Все разошлись по своим спальням. Дом погрузился в тишину. Только бешеные лягушки в пруду по соседству никак не успокаивались. Илья не стал закрывать окно – пусть орут себе. Зато с улицы идёт в дом такая сладкая прохлада, словами не описать. С детства он любил свою комнату у бабушки с дедом. Деревянная мебель, простые занавески, кружевной тюль, вязанные скатерти, благословенная тишина и свежий воздух.

В эту ночь он спал крепко, даже не перевернулся ни разу – сказала усталость от рабочего дня и чувство удовлетворения от проделанной работы. Он знал, что так будет до сентября: работа и покой. А дальше? Трудно сказать. Илье не хотелось возвращаться в город и к прежней работе. Хотелось только одного – чтобы никто не беспокоил.

3

Утро радовало приятной прохладой, но было понятно, что солнце к обеду наберёт силу и будет пекло. Не исключено, что налетит гроза. За завтраком всё же решили перекрыть крышу на веранде. Все материалы были закуплены ещё в прошлом году, объем работ небольшой, должны всё успеть до вечера. Друг другу пообещали не расстраиваться, если вдруг пойдёт дождь.

На помощь пришёл друг деда, дядя Вася. Работали дружно и споро. Дядя Вася взялся отпиливать доски.

– Вась, что ты мучаешься, сейчас я тебе бензопилу принесу.

– Если ты, Ваня, собираешься мне дать свою потрёпанную жизнью «дружбу», то я лучше по старинке – ручной пилой.

– Да нет, у меня новая красавица! – сказал дед и ушёл в сарай за инструментом.

К тому моменту, когда дедушка вернулся, дядя Вася уже кряхтел и корчился от боли — потянул спину.

– Не дождался, торопыжка?

– Как видишь, – простонал друг.

– Вот вечно ты так, нет бы подождать. А теперь что? Какой из тебя помощник? Иди, – дед кивнул в сторону жены, – Семёновна тебя намажет своим волшебным зельем, до завтра оклемаешься.

Дядя Вася осторожно поковылял в сторону дома. Провожая друга взглядом, Иван Михайлович передразнивал:

– Я моложе на пять лет, я моложе на пять лет. Тоже мне, юнец безусый.

На обед не прерывались и уже к четырём часам дело было сделано.

Бабушка накормила всех борщом, напоила холодным квасом. Жара, усталость и сытость сделали своё дело: Илья уснул. В шесть часов вечера его разбудила бабушка:

– Хватит спать, а то голова болеть будет.

Отдохнувший и весьма бодрый Илья вышел во двор. Июнь – прекрасный месяц. Всё зелёное, яркое, сочное. Уже видны первые приметы урожая: сколько яблок будет, сколько вишни и сливы. Ещё немного – и жимолость поспеет.

Работы тьма: делай каждый день — не переделаешь. Раз руки заняты, то голова отдыхает от тревожных и назойливых мыслей.

Чем дольше Илья находился в деревне, тем чаще вспоминал своё детство. В то время к бабушкам и дедушкам приезжало много ребят. Родители хотели чтобы их дети отдохнули от душного города. Кого-то отправляли по путевке в детский лагерь, особо везучие ездили на море. Но это всего лишь две-три недели. А в деревне — три месяца, для детей это целая жизнь.

Деревня дарила ребятам солнце, речку, бескрайние луга и леса, пахнущие хвоей, и осторожно приучала к труду. У Ильи была договорённость со старшими, что он сначала делает что-то полезное, а уж потом мчит, куда пожелает.

Когда Илье было пять лет, он вместе с бабушкой собирал урожай: аккуратно складывал колючие огурчики в ведро; с алюминиевой кружкой ходил за клубникой, терпеливо ждал, пока кто-то из взрослых помоеет её, потолчёт с сахаром и зальёт молоком. Когда подросток, то ему стали доверять прополку, потом полив огорода.

Вот и в этот вечер Илья выбрал для себя это медитативное занятие — прополку моркови. Ему вспомнилось, как в первый раз бабушка его послала полоть морковь, так он её вместе с сорняками и повыдёргивал, потому что не мог отличить побеги от другой травы. Бабушка тогда повздыхала, посетовала на себя, что не показала, какую травину выдернуть, а какую оставить,

сказала внуку, что он бестолочь – не догадался спросить, но делать нечего, купили раннеспелый сорт и пересеяли.

Крик петуха напомнил Илье, как весело было кормить кур и собирать яйца. Куры, конечно, птицы не самые умные, но и дурами их назвать нельзя. Если они замечали у кого-то в руках ведро, с которым их приходили кормить, то бежали наперегонки. Самые наглые лезли прямо в ведро или клевали руки, чтобы человек рассыпал всё зерно. Куры гуляли на огороженной территории, у них был шикарный курятник, с окнами, жёрдочками и небольшой буржуйкой, которую топили в сильные морозы. Жизнь у птиц была вольная и сытная, вся территория с курами занимала около двух соток. Одни куры неслись строго в ящики, наполненные сеном, другие выбирали самые неожиданные места. Приходилось нагибаться, заглядывать под кусты, ворошить подстилку. И всё это под чётким надзором двадцати кур и петуха. Петухов раньше было два, но один из них, самый молодой и бойкий, не давал возможности нормально ухаживать за курятником. Он клевался, по словам деда, «как зараза последняя». Делал всё исподтишка. Как только хозяин отворачивался и начинал заниматься своим делом, он налетал на него и клевал щиколотки. Стоило человеку повернуться, петух тут же убегал и ждал подходящего момента для атаки. Его не пугала даже палка, которой ему прилетало неоднократно от бабушки. Терпели драчливую птицу месяц, потом пустили на суп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.